

рѣчкой Могойн-голь, берущей начало, по разспросамъ, съ перевала Огульдзы-даба, мы нашли порядочный участокъ земли, занятый пашнями. Земледѣліемъ занимаются до тридцати человѣкъ монголовъ, которые прикочевываютъ сюда на лѣто; теперь-же здѣсь никого не было.

Пашни орошаются арыками, выведенными изъ Биджен-гола, по берегамъ котораго проведены магистральные арыки, идущіе параллельно теченію и отдѣленные отъ него глиняными стѣнками. Вода изъ этихъ главныхъ арыковъ расходится по мелкимъ, окружающимъ участокъ cadaго землевладѣльца и переходитъ затѣмъ на участокъ сосѣда. Каждый участокъ пересѣченъ еще сѣтью мелкихъ канавокъ, что позволяетъ заливать его весь сплошь.

Два-три дня, хозяинъ держитъ воду у себя, затѣмъ спускаетъ ее къ сосѣду и такъ далѣе по очереди.

Отъ количества воды въ рѣчкѣ весною и въ началѣ лѣта, зависитъ и величина урожая.

Почва по опредѣленію профессора Обручева состоитъ изъ мелкаго слюдисто-глинистаго песка.

Пашутъ первобытной сохой, состоящей изъ согнутаго подъ прямымъ угломъ куска дерева съ придѣланнымъ къ нему сошникомъ. Въ этотъ инструментъ впрягается корова, и монголь, держа его руками, бороздитъ землю въ разныхъ направленіяхъ. Пашутъ послѣ поливки весною; затѣмъ сѣютъ зерно (голосѣмянный ячмень) и опять поливаютъ, пока есть въ рѣчкѣ вода.

Жнутъ кривыми серпами; молотятъ-же, гоняя коней по гладкому очищенному отъ камней мѣсту, на которомъ разбросаны колосья. Въ зависимости отъ удачной поливки и количества дождя лѣтомъ, урожай колеблется отъ пяти и до десяти на посѣянную мѣру зерна. Зерно мѣряютъ чашками, вмѣщающими до пуда или двухъ зерна; такихъ чашекъ каждый владѣлецъ сѣетъ одну или двѣ на свой участокъ. Урожаю сильно вредитъ порхающій кузнечикъ (*Acridium* sp.?), иногда сѣдающій все зерно до тла. Монголы увѣряютъ, что гонять его съ полей не надо, такъ какъ онъ тогда разлетается по всему участку и все сѣдаетъ; въ противномъ случаѣ онъ сидитъ на мѣстѣ и не такъ много вредитъ.

Зерна монголы не продаютъ, а дѣлаютъ себѣ запасы дзамбы на зиму.

Всю ночь кругомъ бивуака былъ слышенъ волчій вой. Монголы рассказываютъ, что волки рѣжутъ у нихъ много скота, особенно верблюдовъ. Они увѣряютъ, что одинъ волкъ легко справляется съ